

Владимир Горбань

Легенда о Соколе

*Анечке с любовью
посвящается...*

Глава 1

В ее элегантной красной кожаной сумочке заиграла всеми известная и многими любимая французская песня «Бабье лето» в исполнении Джо Дассена. Оксана остановилась, достала мобильный телефон, включила его и, прижав к уху, вновь продолжила движение:

— Алло, Дмитрий Ильич!.. Я сейчас нахожусь на Крещатике в подземном переходе... да, я ближе к вечеру обязательно появлюсь в редакции... да, конечно, я помню... да, обязательно все сделаю. Не волнуйтесь, Дмитрий Ильич... Хорошо, всего вам доброго, до связи.

Оксана Сущенко, высокая, стройная сероглазая блондинка двадцати девяти лет от роду второй год работала в одном из весьма известных украинских журналов, где писала в основном статьи и интервью с представителями богемы на

гламурные темы, ставшие довольно популярными среди молодежи и студентов. Но, такая журналистика ей уже изрядно приелась...

Вновь зазвонил телефон.

— Алло, Наташка! Да, я уже подхожу... я уже совсем рядом. Уже в подземном переходе на Крещатике. Что?! Ну, ты даешь!.. Конечно, подожду... Ладно, не суетись... хорошо... Я тебя тоже... чмок, чмок...

Наташка Кравченко — одноклассница и бывшая соседка по дому. А еще она — подруга дней суровых, а также собеседница, советчица, сотрапезница и иногда жилетка для очень мокрых и горьких дамских слез...

Люди туда-сюда суетливо двигались в подземном переходе. Они спешили. Они всегда куда-то спешат. Они невольно толкаются, сами уворачиваются от толчков, при этом молчат или незлобно ругаются. Но всегда быстро, напористо, на суматошливом бегу...

Опять телефонный звонок.

— Алло! — Оксана очень не хотела этого разговора. — Да, Альберт!.. Какая тебе разница?! В подземном переходе! На Крещатике! У тебя что-то случилось?! Знаешь, мне уже надоели эти твои слюнявые разговоры! Займись чем-нибудь полезным!.. Все, мне некогда!.. Я спешу, понимаешь меня?! Буду поздно... не мотай мне

нервы!.. Потом об этом поговорим!

Оксана отключила телефон.

Альберт Красовский — это муж. Высокий, стройный тридцатилетний интеллигентный брюнет из богатой семьи, выпускник Института международных отношений. Оксана вышла за него замуж три года назад. Мамина подруга настойчиво посоветовала. Да и возраст уже поджимал. Альберт красиво ухаживал. Дарил цветы, дорогие подарки, катал на «Мерседесе», водил в лучшие рестораны. Чего еще, казалось бы, нужно красивой девушке для красивой жизни? Брак? Ну, благополучно вышла замуж... а через год взвыла от нудятины семейной жизни... потом и вовсе сбежала на работу. Альберт оказался холодным, скучным и чужим... как сварочный аппарат...

Оксана вышла из подземного перехода и не спеша направилась в кафе, где они с Наташкой условились встретиться, перекусить, выпить кофе и поболтать. Наташка задерживалась. У нее куча своих сердечных проблем. Ей надо срочно выбирать: Игорь или Богдан. У Игоря бизнес, у Богдана серьезный карьерный рост. Наташке они оба не нравятся, но ей уже пора всерьез повторно замуж. А хочется веселого, легкого в отношениях, надежного. У Наташки ребенок четырех лет, сын. Володька от Володьки, первого мужа...

Оксана вошла в кафе, по крутой и узкой

деревянной лестнице, опираясь рукой на перила, поднялась на второй этаж, где в маленьком уютном зале размещалось всего несколько столиков. Играла тихая успокаивающая музыка. Посетителей было мало. Оксана выбрала крайний столик у окна. Конец сентября, день уже клонился к вечеру, и какая-то непонятная печаль до отказа переполняла душу...

К ее столику подошел высокий симпатичный парень — официант в фиолетовом форменном пиджаке с медными пуговицами в два ряда и в синих узких брюках. Очаровательно улыбнувшись, он спросил приятным голосом:

— Мадам, вы уже готовы сделать заказ?

«Мадам», — подумала Оксана: «Разве я для него мадам? Разве я так старо выгляжу, черт меня побери?! Я ведь старше этого мальчишка максимум лет на десять. Вот так быстро и незаметно навсегда проходит молодость...»

— Мне, пожалуйста, кофе «Американо» без сливок и без сахара. Я ожидаю подругу. Потом мы сделаем настоящий заказ.

— Хорошо, — все так же мило улыбаясь, красивым бархатным голосом произнес официант и удалился грациозной походкой.

«Мадам... знал бы этот юноша, какая я мадам! Знал бы он, балбес, как я могу таким вот мальчишкам кружить головы... вернее, могла. Да и сейчас

наверняка смогу!»

Оксана достала из сумочки косметичку. А из нее вынула небольшое складное зеркальце. Посмотрела в него. Чистое лучезарное лицо, светлая нежная кожа. Густые белокурые, слегка волнистые волосы до плеч, высокий лоб без единой морщинки, утонченные брови дугой, длинные мохнатые ресницы, огромные серые глаза, тонкий прямой нос, сочные чувствительные губы, маленькая кокетливая родинка над правой губой, изящный подбородок... нет, она еще вовсе ничего! Она еще способна не просто нравится мужчинам! Она способна вгонять их в краску, бросать в жар, терять рассудок... она... да она...

— Привет, Ксанка! — раздался приветливый голос за спиной. — Привет, подружка! Я как всегда немного припоздала...

Это была Наташка Кравченко. Проказница Наташка. Единственная близкая подруга...

После рождения сына, она заметно поправилась. Но эта женственная полнота, кажется, шла ей на пользу, придавая особый шарм, особое очарование. Хохотушка и кокетка от природы, не будучи, однако писаной красавицей, Наташка легко шла по жизни, с азартом хищницы завоевывая очередные мужские сердца, особенно не печалась промахам и неудачам, которые, собственно говоря, свойственны всем людям. Но разные люди

по-разному воспринимают и переживают не лучшие моменты своей жизни. Кое-кого, например Альберта Красовского, даже небольшие пустяки зачастую могли вогнать в жуткую депрессию...

Вновь появился официант. Подруги заказали салат «Цезарь», апельсиновый сок и кофе.

— А он ничего, этот мальчик, — Наташка кивнула головой в сторону уходящего официанта, — вполне себе миленький. Такой картинный красавчик вполне мог бы себе и более престижную работенку отыскать.

— Он, видимо, студент, — улыбнулась Оксана, достала из синей пачки длинную тонкую сигарету и, прикурив ее, добавила. — Он здесь, скорее всего, просто подрабатывает. В Европе это нормально. А потом он окончит свой институт или университет... и станет большим начальником... или крутым бизнесменом. У этого мальчика большое будущее!

В зале заиграла потрясающая мелодия, Шарль Азнавур пел на французском языке о вечной любви...

— А что у тебя, подруга? — Наташка тоже закурила. — Опять проблемы с Альбертиком?

— Да ну его! Даже говорить о нем не хочу! Достал! Понимаешь, взрослый мужик, перемахнул уже через тридцатник, а все еще никак не может определиться в жизни. Он все еще пребывает в

поисках себя, своего предназначения... целыми днями лежит на диване и жует сопли. Просто, у человека нет серьезных проблем. И никогда не было...

— Ну и что? Дядя-то у него при большой должности и при большом бизнесе. Деньги есть. Положение есть. Чего страдать-то?

— Да, понимаешь, — Оксана потушила в пепельнице сигарету, — хочется быть замужем за настоящим мужчиной! Чтобы занимался он настоящим мужским делом... тяжелым, конкретным, рискованным! Чтоб уж любил, так до смерти! Чтоб прибил на месте, если изменю ему! Чтоб...

— Тогда тебе нужно было выходить замуж за какого-нибудь контуженого майора, — усмехнулась Наташка, а не за метросексуала и аристократа с дипломом журналиста — международного.

— А ну его, — Оксана отчаянно махнула рукой, — давай сегодня напьемся?! Закажем бутылку коньяка... и домой припрремся на бровях...

— Я не могу сегодня, — Наташка потушила сигарету и с аппетитом набросилась на салат, — у меня через пару часов свидание с Игорем.

— Счастливая ты!

— Ага, счастливая, — усмехнулась Наташка, — он еще не знает, что у меня есть сын.

Даже не знаю, как ему об этом сказать.

— Я тоже не могу...

— Чего не можешь?

— Напиться сегодня не могу! Обещала шефу вечером в редакции появиться. Вот ведь — беда... последний день сентября... пятница... самое милое дело — напиться. Наташка, вот скажи мне, почему мы не свободные люди?! Вот скажи мне, почему я не могу сегодня напиться, снять вот этого смазливого молодого студента — официанта и уехать с ним на всю ночь на Южную Борщаговку в пустующую бабушкину квартиру?!

— А как же Альбертик?! — расхохоталась Наташка.

— Да пошел он... на хутор бабочек ловить!

— Ты его совсем не любишь?!

— Не знаю...

— Тогда, — Наташка перестала жевать, серьезным взглядом посмотрела на Оксану и негромко произнесла, — тогда отдай его мне...

— Кого? — опешила Оксана.

— Его... Альбертика.

— Ты это серьезно? — тут уж Оксана не удержалась и громко рассмеялась. — Зачем тебе этот слезомой?! Забирай! Забирай его вместе с его вечно недовольной маменькой, дядюшкой — миллионером, квартирой в центре Киева, машиной на зависть всем, с его занудством и комплексами

неполноценности! Забирай! — Оксана не могла остановиться от смеха. Смеха нервного и очень невеселого.

— А я подарю тебе своего Игорька! — так же нервно рассмеялась Наташка. — Он, кстати, из бывших военных, майор.

Оксана мгновенно прекратила смеяться и, сощутив глаза, взглядом рассвирепевшей львицы, сурово заявила:

— Мне майор не нужен! Мне нужен только... князь!

— Генерал что-ли?!

— Нет, не генерал. Князь!

— Ты обалдела?! — Наташка выпучила глаза. — Какой князь?! Принц что ли на белом коне? Знаешь, подруга, женщины, которые в тридцать лет мечтают о принцах либо недоразвитые, либо плохо заканчивают. К тому же твой Альберт и есть принц на белом «Мерседесе», мечта любой умной бабы...

— Мне принц не нужен...

— Ну, ты не от мира сего, подруга, коли разбрасываешься такими мужчинами! Что-то с тобой не так. Ты же разумная женщина!

— Ладно, проехали, — Оксана отодвинула от себя тарелку и не стала есть салат, но с огромным желанием принялась за кофе. — А Альбертика забирай! Возможно, тебе он каким-нибудь образом

пригодится, подруга...

— Ты это серьезно, Ксанка?!

— Вполне!

Наташка пуще, прежнего выпучила глаза. И недоуменно спросила:

— А как?

— Да очень просто. Завтра утром мы с Альбертом запланировали поехать на Рось. Это речка такая, а на ее берегу недалеко от Белой Церкви туристическая база одного из бывших научно-исследовательских институтов. В том НИИ Альбертов папаша когда-то давным-давно начинал свое карьерное восхождение. У Альберта к этому месту какая-то просто щенячья привязанность. В детстве он там каждое лето под пристальным наблюдением мамы здоровья набирался. Творожок кушал, фрукты, гимнастикой занимался, водными процедурами... Мы завтра рано утром за тобой заедем...

— Зачем? — испугалась Наташка.

— С собой тебя возьмем на турбазу. Замечательно проведем выходной день. Там у нас домик уже оплачен. Мне будет некогда хозяйничать, мне надо статью дописать... а вам с Альбертом будет чем тет-а-тет заняться...

— Ты это серьезно?!

— Вполне, — Оксана загадочно улыбнулась. — Заодно поближе и узнаешь моего

муженька. Узнаешь в реальной бытовой обстановке, какой он редкостный зануда, маменькин сыночек и слюнтяй...

Глава 2

Белая Церковь расположена в 79 километрах езды от Киева. Город этот был основан великим киевским князем Ярославом Мудрым в 1032 году как крепость, защищающая беспокойные южные рубежи русского государства от набегов кочевников. Изначально эту крепость называли Юрьев, в честь князя Ярослава Владимировича, которому при крещении было дано имя Георгий. А Георгий, Юрий, Егор — это по сути одно имя на Руси...

По народному преданию в XIII веке при татаро-монгольском нашествии Юрьев оказал врагам ожесточенное сопротивление и был полностью уничтожен беспощадными ордынцами. Но через некоторое время люди возвратились в эти живописные места и возродили поселение, начав строительство с возведения храма на высоком пригорке, чтобы видно его было издалека. Храм они построили из белой неотесанной березы. От этого впоследствии и пошло столь ласкающее слух красивое название — Белая Церковь.

Альберт управлял автомобилем довольно

уверенно, но всю дорогу он молчал, сосредоточенно припав к рулю. Оксана с Наташкой уселись сзади и тоже были немногословны. Выехали они рано утром, еще до рассвета и плохо выпались. До Белой Церкви домчались быстро. А от города до турбазы было и вовсе рукой подать, несколько километров лесной дорогой...

Альберт проскочил в открытые ворота и подогнал автомобиль к небольшому выкрашенному синей краской дощатому домику, рядом с которым возвышались три высокие сосны.

— Приехали, — понуро произнес Альберт, первым вышел из машины и принялся выгружать из багажника полиэтиленовые пакеты с едой и одеждой, показывая всем своим видом, как неприятно заниматься ему этой работой.

Следом вышла Наташка, потянулась, взмахнув вверх руками и, глядя на восходящий диск солнца, радостно сказала:

— Красотища — то какая здесь, братцы! И погода сегодня удалась, сухо, безветренно... настоящее бабье лето... Интересно, мобильная связь тут есть?

— Есть, — ответила Оксана, покинув автомобиль, — ну, вы тут хозяйничайте, а я пока пойду, прогуляюсь...

— Куда? — удивилась Наташка.

— К реке. Вернусь часа через три. Так что

можете не торопиться...

— Ты с ума сошла? Чего там делать три часа?

— Возможно, и сошла...

И Оксана грациозной походкой направилась в сторону деревянной летней эстрады, небольшого амфитеатра с невысокой сценой и пятью рядами низких деревянных скамеек для зрителей. За летней эстрадой, она это знала, находилась калитка, от которой узкая тропка вела вниз к реке. Оксана медленно удалялась... высокая стройная блондинка в темно-синих облегающих джинсах и столь же облегающем белом шерстяном свитере с красной кожаной сумочкой, висящей на правом плече...

Река Рось — правый приток Днепра. Исток Роси находится возле села Ордынцы Погребищенского района Винницкой области. Длина этой реки 346 километров, а ширина в срединном течении достигает пятидесяти метров. Берега Роси поросли высокими деревьями, трудно преодолеваемым кустарником, папоротниками и разнообразными густыми травами...

Оксана медленно и осторожно спускалась к реке по узкой тропинке. От Роси поднимался и стелился по земле плотный туман. Вода парила, отдавая тепло, остывшим к утру берегам. Оксана все глубже и глубже погружалась в туман. И вот он уже окутал ее и поверх головы. Тропинку было плохо видно, и Оксана шла почти на ощупь.

Прошло несколько минут, но берег так и не показался. Тропинка вильнула влево и повела ее вдоль берега. Оксана испугалась, кроссовки, джинсы и свитер уже промокли, она стала коченеть. А вокруг непроглядный туман и жуткая тишина...

Но вот тропинка стала подниматься вверх. А через пару минут хода по ней, и туман стал рассеиваться. Оксана увидела солнце и обрадовалась. Она прибавила шагу и вскоре вышла на опушку старой дубравы. Могучие ветвистые дубы высились на пригорке у излучины реки. Оксана вспомнила это место. Прошлым летом она с мужем купалась здесь на пляже. Но теперь пляжа не было. Даже остатков ярко-желтого песка она не обнаружила...

И вдруг из дубравы вышел огромный бык. С огромной грудью, огромной широколобой рогатой головой и длинными острыми копытами. Он стоял метрах в тридцати от Оксаны, и она его хорошо видела. Злые глаза, вздернутые ноздри, молочно-белая пена на массивных губах. Бык низко нагнул голову и медленно двинулся в сторону Оксаны. А она от страха не могла сойти с места. Бык прибавил шагу, в диких его глазах, кроваво-красных, излучалась дикая свирепость. Оксана закрыла ладонями глаза и отчаянно закричала. Мысленно она уже попрощалась с жизнью. Но прошла минута, вторая...

Оксана убрала ладони...

Бык лежал метрах в семи от нее...

Бык был мертв...

А рядом с поверженным быком спиной к ней стоял широкоплечий мужчина среднего роста. Он был одет в белую холщовую рубаху, подпоясанную широким красным ремнем, в синие шаровары и был обут в невысокие кожаные сапоги, расшитые золотистыми узорами. Слева у него на боку висели длинные ножны с вложенным в них мечом...

Мужчина обернулся. На вид ему было лет тридцать. Русые волнистые волосы свисали почти до плеч, высокий лоб, густые брови, узко посаженные глаза странного желто-серого цвета, мощный нос, покатые усы и небольшая русая борода, едва скрывающая волевые скулы и волевой подбородок...

Взгляд у мужчины был стальным и острым, как клинок старинного кинжала...

— Не бойся, красавица, — незнакомец вдруг просиял добрейшей улыбкой, — этот зверь больше не опасен.

— Да? — Оксана не посмела сдвинуться с места, с ужасом разглядывая огромную тушу дикого зверя. — Вы мне гарантируете, что он мертв?

— А вы подойдите ближе и убедитесь сами...

— Я боюсь...

Незнакомец взял Оксану за руку и осторожно подвел ее лежащему быку. Глаза зверя были открытыми, но навеки потухшими.

— Как же вы справились с такой машиной?! — ахнула Оксана.

Мужчина улыбнулся и буднично произнес:

— Ничего особенного. Я убил его ударом кулака...

Оксана опешила. Да, она где-то читала, что бывали в древности иные богатыри, способные на такое... она посмотрела на мощный кулак незнакомца. Потом поревела взгляд на его могучую статью... и поняла, такой, как он может завалить ударом кулака куда более сильного и коварного врага...

— Ну, что красавица, — усмехнулся богатырь, — давай знакомиться?

— Меня зовут Оксана...

— А меня зовут Рарог.

— Как вас зовут? — удивилась она.

— Рарог.

— Какое-то странное у вас имя...

— Ничего странного. Рарог — это по-другому Сокол.

— Сокол?

— Да. Но еще меня можно называть Рюриком. А можно и Георгием, Юрием, Егором... У меня, получается, много имен...

Он весело рассмеялся.

— А, я поняла, — Оксана наконец-то успокоилась и на лице ее просияла умопомрачительная улыбка, — я все поняла! Я где-то читала об этом. Возможно, в интернете или в нашем журнале. Вы — представитель военно-исторического клуба? Занимаетесь реконструкцией одежды, оружия, быта и сражений седой древности? Как это интересно! А можно я напишу про вас и ваш клуб очерк? Уверяю, шефу очень понравится! Да и вам бесплатная реклама! Вы где живете?

— В Киеве...

— И я в Киеве! Это замечательно, что мы с вами живем в одном городе!

Оксана стала много говорить. А это был первый признак того, что Рарог ей очень-очень понравился... Ведь он был не просто внешне изумительно красив, он был безусловно настоящим мужчиной и даже героем! Убить здорового быка кулаком — это, несомненно, круто! Разве не о таком мужчине она в детстве мечтала?!

— Так, может быть, мы сразу перейдем на ты? — предложил Рарог.

— Конечно! — согласилась Оксана, она и сама хотела это предложить, но богатырь опередил ее.

— Ты, наверное, хочешь покушать? —

спросил Рарог. — Утро раннее...

Он удивительным образом угадал ее мысли.

— О, да я голодна, как волчья стая! — с пафосом заявила Оксана и рассмеялась. Глаза ее сияли такой блаженной радостью, что она, чуть было, не подскочила на месте и не пустилась в пляс.

Рарог пронзительно свистнул. И из прибрежных зарослей навстречу ему статной походкой вышел красавец вороной конь. Справа с его седла свисал небольшой полотняный мешочек.

— Но у меня с собой только простые пшеничные лепешки, сыр... и более ничего...

— Здорово! — обрадовалась Оксана. — Я обожаю сыр!

Рарог снял с седла мешочек, вынул из него небольшую холстину, постелил ее на еще не пожухлую траву. На холстину выложил две лепешки и небольшой кусок сыра.

— Угощайся, красавица!

— А ты?

— А я вовсе не голоден... сейчас. И потом, — он вновь очаровательно усмехнулся, — мужчины в нашем роду предпочитают мясо!

Оксана с аппетитом ела вкуснейшие лепешки и сыр, сидя на корточках и наблюдала за Рарогом. Сначала он быстрым шагом сходил в дубраву и вернулся обратно с большой охапкой хвороста и

сухих толстых сучьев. Потом Рарог каким-то образом довольно быстро развел огонь, чиркая на бересту, друг о друга какими-то серыми блестящими камешками. Занялось робкое пламя. Рарог сверху подложил несколько тонких хворостин. Потом в ход пошли хворостины толще. Затем он с невероятной легкостью переломил на части несгибаемые сучья и подбросил их в разгорающийся костер. Пока пламя прогорало, оставляя жаркие угли, Рарог от бычьей туши отрезал ножом кусок мяса, поделил его на небольшие части, нанизал их на тонкий ивовый прутик и принялся поджаривать. Все он делал с такой быстротой, с таким исключительным умением, что Оксана только диву давалась... Вот уж, воистину, настоящий мужчина! И храбрый защитник, и, похоже, удачливый охотник...

Мясо Оксана есть не стала, она вполне насытилась вкусными лепешками и сыром. Закончив трапезу, Рарог спросил:

— Ну, и куда ты путь держишь, красавица?

— Туда же, куда и ты, — кокетливо ответила Оксана. Ей совсем не хотелось расставаться с таким мужчиной. За таким ведь любая пойдет и в огонь и в воду...

— Мне нужно возвращаться в Киев, — грустно сказал Рарог.

— К жене?!

— Нет, к народу моему...

— К какому народу?

— Поляне мы, а я их князь...

— Князь?! — воскликнула Оксана. —

Поляне?!

— Да, поляне, русы. Я должен вернуться в Киев. Я обязан защищать свой народ...

— От кого?!

— Много теперь вокруг врагов развелось. Многие на нашу землю лютой войной идут. Потому, что богата наша земля и прекрасна! Но мы ее никому не отдадим! Я не отдам!

И тут Оксану пробил озноб...

— Слушай, Рарог, а какой сейчас год?

— От сотворения мира 6358-й по нашему летоисчислению...

— Не может быть!

Оксана была потрясена заявлением князя.

— Почему?

— Потому, что сейчас идет 2016-й год от рождества Христова!

— Ты так думаешь?

— Я уверена!

Рарог задумался. Он был мудрым князем. И знал, что летоисчисления у разных народов бывают разные. Но он понял, что дело не в этом. Дело в том, что его встреча с Оксаной была из разряда невероятных встреч. И одно из двух: либо она

оказалась в прошлом, либо он очутился в будущем...

— Да, — тихим голосом произнес князь, — похоже, какой на самом деле нынче год мы с тобой, красавица, узнаем только после того, как прибудем в Киев...

Глава 3

— Почему она ушла? — задумчиво спросил Альберт Наташку, затащив пакеты с едой и одеждой в веранду летнего домика. — Ты что, поругалась с ней?

— Нет, мы не поругались, — Наташка пожала плечами. — Я подумала, что это ты с ней поругался.

— Не ругался я с ней... странно как-то...

Повисла неловкая пауза...

— Ну и что будем делать?

— Что делать? Надо звонить!

— Ну, тогда звони...

— Лучше ты...

— Почему я?!

— А я почему?!

Они мельком переглянулись.

— Да потому, что ты муж!

— А ты — лучшая подруга!

Наступила неловкая пауза. Альберт присел на